

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ ОГНЕСТЕРЛЬНОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ

CHARACTERISTIC PROPERTIES OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE TERM SYSTEM DEVELOPMENT IN THE FIELD OF INTERNATIONAL COOPERATION IN COMBATING ARMS AND AMMUNITION TRAFFICKING

*N. Ozhgibesova
E. Shutova
L. Skorokhodova*

Annotation

The article deals with the methods of term formation in the current law term system development. The authors carry out theoretical literature research in the field of terminology. The concept "term" is specified, the main term characteristic features are considered, the main methods of term formation in the field of international cooperation in combating arms and ammunition trafficking are examined.

Keywords: term formation, term system, arms trafficking, international cooperation.

Ожгибесова Нина Юрьевна

К.пед.н., доцент, Тюменский государственный университет

Шутова Елена Юрьевна

Ст. преподаватель, Тюменский государственный университет

Скороходова Людмила Васильевна

Ст. преподаватель, Тюменский государственный университет

Аннотация

В статье рассматриваются способы терминообразования в условиях современного развития юридической терминосистемы. Авторы проводят теоретический анализ научной литературы в области терминоведения, уточняют понятие "термин", рассматривают основные признаки термина, изучают основные способы образования терминов международного сотрудничества в борьбе с контрабандой огнестрельного оружия и боеприпасов.

Ключевые слова:

Терминообразование, терминосистема, контрабанда оружия, международное сотрудничество.

Общеизвестно, что при помощи терминологии в обществе складывается научное представление о мире, вводятся определенные понятия (логически осмысленные представления), которые возникают путем выявления специфических свойств явлений, объектов без учета второстепенных признаков.

Проведенный теоретический анализ научной литературы в области терминоведения показывает, что число определений термина безгранично велико [3], [4], [6], [8], [9], [10].

Не смотря на многочисленность трактовок, существуют определенные разногласия в дефинициях относительно того, является ли термин особым словосочетанием, типом лексической единицы, которую возможно противопоставить общеупотребительным словам, или словосочетаниям по своей семантической и грамматической структуре [10] или термин представляет собой функцию, т.е. является общеупотребительным словосочетанием в особой функции. Одни авторы полагают, что любое слово может являться термином, другие считают,

что не всякое слово может выступать в данной роли, а только то слово, которое выполняет особую функцию [5], [8].

В юрислингвистике термин – это специальное слово или словосочетание, которое точно обозначает юридическое понятие и которое однозначно воспринимается в сфере юридического языка, а смысл его должен быть четко выражен с помощью определения.

Исследователи отмечают различия в терминологической и лексической деятельности, которые проявляются, например, при образовании терминов, когда типичным явлением для словообразования мы наблюдаем греческую и латинскую этимологию. Поэтому в терминологии наблюдается более частое использование сложных слов.

Проблема разделения слова и термина привела к тому, что многие исследователи пытались разграничить термины и не-термины. Так, Д.С. Лотте сформулировал известные "классические требования к термину". Данный вопрос также горячо обсуждался в трудах П.А. Капанадзе, С.В. Гринева-Гриневица [7], [9].

Таким образом, принято разграничивать лексику определенной области науки на три основные группы слов:

- ◆ слова общего языка, составляющие костяк текста (слова и словосочетания не зависят от стиля речи, присутствуют в любом регистре);
- ◆ общенаучные слова, используемые в научных исследованиях, научных экспериментах, организации и систематизации научных знаний и т.д.;
- ◆ термины, на основе которых строится подъязык данной науки, – без них не может существовать ни одна наука, так как никакая наука не может быть материализована (не может передавать какую-либо информацию), не имея собственного языка.

Как отмечает в своем исследовании Т.В. Ускова, термины могут изучаться:

- ◆ в когнитивном аспекте (от понятия к термину) – в функциональном аспекте (морфо-синтаксические категории, словообразовательные возможности);
- ◆ в дискурсивном аспекте;
- ◆ в семиотическом аспекте [14].

Известно, что всякий знак, обладающий значением, может быть представлен на трех осях: форма, значение и концепт, который он представляет. Таким образом, любой термин можно проанализировать с точки зрения отношений с терминами того же типа, с которыми он образует специфическую подсистему.

Через форму мы получаем доступ к формальной системе, которая состоит из серии единиц (элемента слов и слов, и набора правил формирования терминов, которые ограничивают их комбинации).

В то же время через значение знака мы получаем доступ к семантической системе языка. Значения отдельных знаков не изолированы в сознании человека, напротив, они формируют стройные семантические соты вместе с другими значениями. Благодаря этому человек может хранить огромное количество знаков и при необходимости немедленно находить их.

Референты концепта, которые в реальном мире находятся в форме конкретных и абстрактных объектов, также упорядочены и структурированы.

Для выявления сущности терминов многие авторы обращаются к рассмотрению требований, предъявляемых к термину, называя их признаком термина [5], [11], [12]:

- ◆ однозначность термина в пределах данной терминологической системы,
- ◆ отсутствие синонимов,
- ◆ точность,
- ◆ системность, т.е. взаимосвязь с другими терминами в терминосистеме,
- ◆ правильное ориентирование на объект в системе,
- ◆ удобство образования производных,
- ◆ соответствие образовательным закономерностям

языка,

- ◆ краткость,
- ◆ отсутствие выраженной эмоциональности и экспрессивности.

Среди прагматических требований традиционно выделяют:

- ◆ общепотребительность термина – т.е. когда специалисты и научные деятели употребляют термин в сфере своей профессиональной и научной деятельности, а также общепотребительность термина характеризуется его внедренностью в определенную профессиональную сферу. В письменном тексте гораздо проще определить употребительность термина (подсчитывается частота встречаемости термина в текстах);
- ◆ современность термина характеризуется вытеснением из общего употребления устаревших терминов, и заменой их новыми;
- ◆ потребность межкультурной коммуникации специалистов – это связано с динамичным развитием интернационализации научных исследований (то есть ученых из разных стран в их работе объединяет схожесть терминов, близость по форме, совпадение по содержанию терминов, употребляемых в нескольких национальных языках);
- ◆ благозвучность термина – рассматривается в двух аспектах: удобстве произношения (требование благозвучности), и, во-вторых, термин не должен вызывать ассоциации вне узкоспециального употребления.

Таким образом, в нашем понимании термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее (конкретное или абстрактное) понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности [10]. Мы придерживаемся данной дефиниции, т.к. она подчеркивает специальный характер термина, термин выступает как элемент определенной терминосистемы, и термин является составной частью естественного языка.

Терминология борьбы с контрабандой огнестрельного оружия и боеприпасов в межкультурном пространстве, как и в любой другой профессиональной деятельности, постоянно наблюдает образование новых лексических средств. Специальная лексика, в отличие от общепотребительной лексики, используется лишь специалистами, кто работает в определенной области, и служит не столько средством коммуникации (как общий язык), а больше принадлежит отдельным подъязыкам. Так, терминосистема каждой определенной отрасли демонстрирует ее особенности, а это, в свою очередь, позволяет вносить новые уточнения в проблемы терминоведения.

Многие исследователи, изучающие юридическую терминологию, отмечают, что развитие всей области юриспруденции в целом и международного и уголовного права в частности ведет к изменению терминосистем. При этом наблюдается возрастающая дифференциация на уровне лексико-грамматической структуры термина.

Дело в том, что понятия, давно выделяемые в терминопле и нашедшие свое отражение в терминосистеме, как правило, номинируются односложными терминами. Вновь возникающие понятия получают вначале описательное выражение – толкование в виде сложных именных словосочетаний. Эти сложные конструкции с течением времени и освоенностью понятия в конкретном языке сворачиваются до простых именных групп с небольшим числом элементов или даже до однословного термина. Например, в русском языке понятие, выражающееся многоэлементной конструкцией "преступление против основ конституционного строя и безопасности государства" в сравнении с давно освоенным понятием "шпионаж", которое имеет односложную номинацию.

В большинстве работ, посвященных проблеме юридической терминологии, указывается, что термины в определенной отрасли чаще всего образуются семантическим, синтаксическим и морфолого-синтаксическим способом. Ведущим является семантическое терминообразование, которое включает в себя общеупотребительные лексемы и межсистемное заимствование терминов.

Терминология международного розыска состоит из значительного массива специальных лексических единиц смежных терминологических систем, включающие в себя также юриспруденцию, криминалистику, криминологию, юридическую психологию, судебную медицину и и др. Как отмечают авторы, первоначальное значение транслермина способно сохраняться, или меняться (частично или полностью)[13].

Если говорить о сохранении значения термина, то в этом случае наблюдаются привлеченные термины, если говорить об изменении семантики термина, то наблюдаются межотраслевые омонимы.

Рассмотрим примеры привлеченных терминов, к которым относятся следующие единицы:

1. терминология информационного обеспечения (компьютерные и информационные технологии и системы):

mobile data terminal – передвижной информационный терминал,

robotic camera – робот-камера (для осмотра места преступления, опасного для жизни полицейского), и др. Использование подобной терминологии связано с развитием научно-технического прогресса в области международного сотрудничества и ставит целью автоматизацию и интеллектуализацию профессионально деятельности специалистов.

2. заимствованные из отрасли криминалистики:

offender – правонарушитель,

surrender – явка с повинной,

custody – заключение под стражу,

shoeprints – отпечатки обуви,

gunshot residue – следы продуктов выстрела, и др.

3. заимствования из военной терминологии:

firearms – огнестрельное оружие,

magazine – обойма,

barrel – ствол,

ammunition – патроны,

live-fire exercise – боевая стрельба, и т.п.

В качестве примера межотраслевых омонимов, рассмотрим термин "tactical unit", который обозначает "боевое подразделение". Так, в процессе трансформации, термин приобрел новое значение "спецподразделение быстрого реагирования" (что является аналогом российского СОБРа).

Основными способами словообразования (в английском языке) традиционно считаются аффиксация, конверсия и словосложение. В терминосистеме изучаемого объекта наблюдается огромное количество сокращений, аббревиатур, акронимов, аббревиаций.

Рассмотрим некоторые примеры образования терминов путем сокращения слов и словосочетаний [1], [2]:

1. Полные заимствования сокращений из иностранного языка, например, weapon system (WS) – система оружия, в русском языке обозначается WS.

2. Транслитерация сокращений (русскими буквами), например, North Atlantic Treaty Organization (NATO) – НАТО (Североатлантический альянс). Транслитерация сокращений часто используется при переводе акронимов с английского языка на русский.

3. Полный перевод сокращения, например Supreme Headquarters, Allied Powers, Europe (SHAPE) переводится как "штаб верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе"

4. Перевод сокращения с иностранного языка и создание русского сокращения The United States of America (USA) – США.

5. Транскрипция побуквенного произнесения сокращения Counterintelligence Corps (CIC) – Си-Ай-Си (контрразведывательная служба), Cable News Network (CNN) – Си-Эн-Эн (Кабельная Новостная Сеть), British Broadcasting Corporation (BBC) – Би-Би-Си (Британская широковещательная корпорация).

6. Акронимы, которые либо звучат как полный перевод термина, либо произносятся как транслитерация сокращения:

UXO (Unexploded ordnance) – неразорвавшиеся боеприпасы

IED (Improvised Explosive Device) – взрывное устройство кустарного производства

VBIED (Vehicle borne improvised explosive devices) – автомобильное импровизированное взрывное устройство

WMD (Weapons of Mass Destruction) – оружие массового уничтожения

IARMS (Interpol Illicit Arms Records and Tracing Management System) – разработанная Интерполом Система учета и отслеживания незаконного оружия (iARMS), известная ранее под названием SLARM

7. Аббревиации (сращения, сложения усеченных основ):

TRADOC (Training and Doctrine Command) – командова-

ние по разработке доктрины и боевой подготовке,
OPFOR (Opposing Forces) – противостоящие силы,
TACON (Tactical control) – боевое управление, тактиче-
 ское управление,
INTERPOL (International Police), (*International Criminal
 Police Organization*) – Интерпол (международное агентство
 по координации действий полиции стран-участниц),
HUMINT (Human Resources Intelligence) – агентурная
 разведка.

Интересным фактом словообразования терминов
 борьбы с контрабандой огнестрельного оружия и боеприпасов является наличие в терминосистеме фразеоло-
 гизмов. Так, например, термин "Dirty Bomb" (грязная бомба) трактуется как "... Radiological Dispersal Device (RDD) uses conventional explosive to disperse radioactive material like that used in the medical arena over a given area. Though a dirty bomb may not cause immediate physical damage, the spread of radioactive material can render an area uninhabitable and cause cancers and other illness to those that are exposed" – радиологическое распыляющее устройство, которое не причиняет мгновенного физического вреда, но распространяет радиоактивное излучение, что впоследствии может спровоцировать раковые и иные заболевания. Еще одним примером может послужить термин "underground" – тайная организация, проводящая специальные акции, созданная с целью действовать на запрещенных территориях.

В письменной форме довольно часто встречаются графические сокращения терминов [1], [2]:

A/O (arresting officer) – офицер, производивший арест,
Evid. (evidence) – показания свидетелей,
Susp. (suspect) – подозреваемый,
Warr. (warrant) – ордер на обыск,
Sgt. (sergeant) – сержант,
Lt. (lieutenant) – лейтенант,
a.k.a (as known as) – так же называемый,
LSW (last seen wearing) – когда его видели в последний раз, он был одет в ... ,
KSI (killed or seriously injured) – погибший или получивший серьезную травму.

Таким образом, очевиден тот факт, что контрабанда огнестрельного оружия и боеприпасов и подобные преступления представляют собой высокую степень экономической и общественной опасности, а роль тесного международного взаимодействия чрезвычайно актуальна в нынешних условиях развития мировых стандартов. Международные преступления связаны с социальными, политическими и экономическими проблемами в государствах и обществе в целом, поскольку незаконное перемещение огнестрельного оружия и боеприпасов не только наносит вред социуму и частным лицам, но и подрывает безопасность государств. Данный вид преступления становится все более масштабным, приобретает новые формы, поэтому изучение терминологии международного розыска, терминологии контрабанды оружия, может оказать огромное влияние на международное сотрудничество, направленное на решение данных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. NATO–RUSSIA Council Glossary on Counter–Narcotics [Электронный ресурс]: URL: http://www.nato.int/nrc–website/media/108820/2064–13_nrc_glossary_on_counter_narcotics.pdf (28.06.2016)
2. Terrorism Glossary [Электронный ресурс]: URL: <http://www.terrorism–research.com/glossary/s–z.php> (28.06.2016)
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
4. Баскакова М. А. Толковый юридический словарь: бизнес и право (русско–английский, англо–русский). – М.: Финансы и статистика, 1998.
5. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. // Труды Московского института истории, философии и литературы. Т.5. Сборник статей по языковедению. М., 1939. – с. 3–54.
6. Герд А. С. Терминологическое значение и типы терминологических значений // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. М.–Л., 1976. – С. 101–107.
7. Гринев–Гриневиц С. В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – 304 с.
8. Даниленко В. П. Русская терминология. – М.: Наука, 1977. – 242 с.
9. Капанадзе Л. А. Взаимодействие терминологической лексики с общелитературной: (на материале русского языка): Автореф. дис. . канд. филол. наук. / Л. А. Капанадзе. – М., 1966. – 25 с.
10. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 25.
11. Лотте Д. С. Стандартизация терминов // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения : в 3 т. – М. : Московский Лицей, 1994. – Т. 2 : Направления и методы терминологических исследований : очерк и хрестоматия. – С. 237 – 241.
12. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М.: АН СССР: Ин-т языкознания, 1959. – 312 с.
13. Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве : теоретические и практические проблемы использования. – М., 2010. – С. 44– 45.
14. Ускова Т. В. Когнитивно–дискурсивные особенности англоязычной юридической терминологии: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. –191 с.